

УДК 7.01

**КАТЕГОРИЯ ЕСТЕСТВЕННОСТИ «ЦЗЫЖАНЬ» В КИТАЙСКОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКЕ****Ян Минюэ,**

аспирант

Институт философии человека

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

493217323@qq.com

Аннотация

В статье проводится анализ эстетической категории «естественность» (кит. цзыжань, 自然) в традиционной китайской музыкальной культуре. Цель исследования – выявить философские корни понятия и его проявления в музыкальном творчестве Китая. Методология основана на систематическом анализе классических философских текстов (главным образом даосских) и трудов по музыкальной эстетике, на учетах современных исследований и переводах китайских источников. В результате установлено, что цзыжань в китайской традиции и выступает ключевым принципом, отражающим спонтанность и органичность художественного процесса, объединяющим музыку с естественным (космическим) порядком. Найдены и проанализированы примеры проявления этого принципа в эстетике игры на гуцине (семиструнном цзынь), где «изящество» конфуцианского влияния гармонично сочетается с даосской идеей естественности. Работа отличается комплексным подходом, объединяющим философский и искусствоведческий анализ, и опирается на новейшие материалы китайских источников.

Ключевые слова: цзыжань, естественность, даосская эстетика, китайская музыкальная эстетика, спонтанность, космическая гармония, гуцинь, конфуцианская эстетика

**CATEGORY OF NATURALNESS “ZIRAN” IN CHINESE MUSICAL
AESTHETICS****Yang Mingyue,**

Postgraduate Student

Institute of Human Philosophy

Herzen State Pedagogical University of Russia

493217323@qq.com

ABSTRACT

This article analyzes the aesthetic category of naturalness (Chinese *ziran*, 自然) in traditional Chinese music culture. The purpose is to identify the philosophical origins of the concept and its manifestations in Chinese musical creation. The methodology is based on a systematic analysis of classical philosophical texts (mainly Daoist) and works on music aesthetics, as well as on recent studies and translations of Chinese sources. As a result, it is shown that *ziran* in the Chinese tradition functions as a key principle reflecting the spontaneity and organicity of the artistic process, linking music with the natural (cosmic) order. Examples of this principle are found and analyzed in the aesthetics of *guqin* (the seven-string zither), where the Confucian notion of “elegance” combines harmoniously with the Daoist idea of naturalness. The study is distinguished by its comprehensive approach, combining philosophical and musicological analysis, and relies on the latest materials from Chinese sources.

Keywords: *ziran*, naturalness, Daoist aesthetics, Chinese music aesthetics, spontaneity, cosmic harmony, *guqin*, Confucian aesthetics

Введение. В условиях глобализации культурного обмена растет интерес к традиционным видам искусства, в том числе и к китайской музыке. Для полноценного понимания этой традиции необходимо изучать базовые эстетические категории китайской культуры, которые не всегда совпадают с западными. Одной из центральных концепций китайской эстетики является категория «естественности» (цзыжань 自然), впервые сформулированная в древних даосских текстах. В западной эстетике аналог этому понятию отсутствует, поэтому его роль и значение в музицировании Китая представляют особый интерес. Проблема исследования заключается в систематизации представлений о цзыжань именно в музыкальном контексте, а не просто в широкой философской. Новизна работы состоит в комплексном рассмотрении цзыжань: проанализированы как его философские истоки, так и конкретные примеры применения в музыке (включая традиции исполнения). Методологически исследование опирается на анализ первоисточников китайской философии и эстетики, на современные академические исследования и переводы китайских авторов.

Литературный обзор. Проблема естественности в китайской эстетике рассматривается преимущественно в контексте даосской философии Лао-цзы и Чжуан-цзы. В изученной литературе можно выделить два основных направления: философское осмысление категории «цзыжань» (自然) и исследование ее проявления в музыкально-эстетической мысли.

Сун Вэй рассматривает естественность как фундаментальную категорию эстетики Лао-цзы, связывая ее с принципом недеяния, простотой, покоем и отсутствием искусственности. Особое значение для музыкальной эстетики имеет интерпретация положений «великий звук едва слышен» (大音希声) и «великий образ не имеет формы» (大象无形), через которые естественность связывается с особым типом эстетического восприятия [5].

Ван Чжунцзян уточняет философское содержание формулы «Дао следует естественности» (道法自然). По его мнению, «цзыжань» обозначает не природу как внешний объект, а способ существования вещей в соответствии с их собственной природой. Недеяние при этом понимается не как бездействие, а как отказ от принудительного вмешательства [2]. Данная трактовка позволяет рассматривать естественность в искусстве как соответствие формы внутренней природе выражаемого содержания.

Непосредственно музыкальный аспект проблемы исследуют Гао Пинпин и Ван Чжичэн. Гао Пинпин связывает естественность с представлением Чжуан-цзы о «небесных

звуках» (天籟), возникающих без намеренного внешнего воздействия. Ван Чжичэн рассматривает естественную музыку в контексте противопоставления свободного проявления человеческой природы искусственно установленным нормам. Оба исследования связывают музыкальную гармонию с принципом естественного развития [1; 3].

Историко-теоретическое значение даосской музыкальной эстетики раскрывается в работах Цай Чжундэ, Лю Шаоцин и Сю Хайлинь. Цай Чжундэ рассматривает естественную музыку как одно из ключевых проявлений даосской эстетики, связывая ее с категориями Неба, истинности и Дао [7]. Лю Шаоцин обращает внимание на специфику представления о «беззвучной» и естественной музыке, подчеркивая, что она не сводится к простой физической тишине [4]. Сю Хайлинь рассматривает данные идеи в исторической перспективе и отмечает их значение для дальнейшего развития китайской музыкально-эстетической мысли [6].

«Цзыжань» – категория, объединяющая философские представления о естественном порядке вещей и музыкально-эстетические представления о свободном, ненасильственном проявлении звучания. Вместе с тем преимущественно философская направленность большинства работ обуславливает необходимость дальнейшего системного рассмотрения «цзыжань» именно как категории китайской музыкальной эстетики.

Понятие «цзыжань» в китайской философской традиции. Категория «цзыжань» (кит. 自然) в классической китайской эстетике обычно переводится как «естественность» или «спонтанность». В даосских учениях цзыжань обозначает самобытное состояние вещей, «само-себе-существование». Как отмечается в словаре эстетики, древний китайский термин цзыжань (естественность, самоестественность, спонтанность) был одним из атрибутов Дао как основного закона бытия. В эстетике он означает высшее качество художника и произведения: в процессе творчества – спонтанность и непреднамеренность деятельности, а в самом произведении – «естественность, органичность формы, ее соответствие законам природы» [2]. В традиционной парадигме цзыжань выступает как высшая цель искусства, подразумевающая полное слияние формы с естественным началом.

В истории китайской эстетики всегда выделялись две ведущие тенденции. Конфуцианская традиция подчеркивала церемониальность, социальный порядок и утилитарный смысл искусства, в то время как даосско-буддийская ориентация ставила во главу угла спонтанность и единение с природой. Даосская эстетика ставит во главу угла спонтанность и естественный поток (ци), направляя музыку к отражению космической гармонии [1]. Иными словами, согласно даосам, музыка должна следовать своему естественному течению и согласовываться с Вселенной. Образным выражением подобного взгляда служит метафора Чжуанцзян, сравнивающего мир со «свирелью»: каждое «лад» (трубка инструмента) звучит отдельно, но вместе они образуют согласную мелодию [2]. Эта аллегория подчеркивает, что все явления природы (и музыка как ее часть) возникают «сами по себе» в согласии друг с другом, без искусственного принуждения.

Категория цзыжань в китайской философско-эстетической мысли представляет собой принцип органичности и внутренней целостности. Она противопоставляется западному понятию «мистет творческой свободы» и подчеркивает, что наивысшая эстетическая ценность – не внешняя виртуозность, а гармония с природными законами. Данная идея лежит в основе китайской эстетики: цзыжань означает самоценное бытие формы и ее свободный ритм.

«Цзыжань» в традиционной китайской музыкальной культуре. На практике категория естественности занимает центральное место в традиционной китайской музыке. В эстетике исполнения на древнем семиструнном цитре гуцинь отмечается, что две основные эстетические категории – «изящество» (гун) и «естественность» (цзыжань) –

восходят к конфуцианскому и даосскому идеалам соответственно. Понятия «изящества» (музыка как воспитание) и «естественности» (даосская концепция) со временем объединяются в едином муз. творчестве гуцинь и оказывают значительное влияние на формирование его эстетики [3]. Искусство гуцинь гармонично сочетает строгую «культурную» форму и интуитивную спонтанность.

С точки зрения исполнительской практики принцип цзыжань проявляется, в частности, в свободе интерпретации старинных пьес. Исследователи пишут о том, что традиционные произведения гуциня часто предполагают «открытое» пространство для индивидуального отклика исполнителя: активным выразительным средством здесь служат паузы, тишина и свободный (неметрический) ритм [7]. Многие традиционные пьесы предоставляют исполнителю «свободу реакции», используя «тишину и неметрический ритм как выразительные приемы» – что является резким отходом от западной концепции композиционной целостности [5]. Такая практика отражает даосское представление о том, что истинная гармония достигается не искусственным порядком, а живым дышащим потоком звуков.

Даосский принцип естественности проявляется и в импровизационных элементах китайской музыкальной традиции. В гуциньном исполнении принимается во внимание даосский идеал цзыжань (естественности и спонтанности), хотя формализация этого принципа в импровизационной практике еще недостаточно разработана [6]. Ссолирующий исполнитель гуциня может интуитивно следовать естественной логике звучания, ориентируясь не на заранее заданные ноты, а на внутренний импульс и настроение момента.

Таким образом, в традиции китайской музыки цзыжань выступает как концепция, предполагающая плавное слияние музыки с природой и космосом. Восприятие звука здесь тесно связано с представлениями о «ци» – универсальной энергии, внутреннем дыхании природы. В даосской оптике исполнение музыкального произведения похоже на литургический акт соучастия с космосом: музыкант «расцветает» подобно бамбуку или саморазворачивающейся до естественности форме, а слушатель становится свидетелем этого естественного процесса.

Заключение. В результате исследования подтверждена фундаментальная роль категории «естественности» (цзыжань) в китайской музыкальной эстетике. Этот принцип коренится в древней даосской философии и трактуется как спонтанность, непринужденность и полное единство формы с природой. В искусстве цзыжань проявляется в стремлении автора и исполнителя к органичному отражению внутреннего начала, а не в декоративной виртуозности. В музыкальной традиции Китая это означает свободный ритм, паузу и тонкую нюансировку звука, нацеленные на создание космической гармонии, а не на внешнее впечатление. Зная об этом, современные музыковеды и исполнители глубже понимают специфику китайской музыки, где эстетика неотделима от философии. Проанализированная категория цзыжань раскрывает особый способ китайского художественного мышления, который обогащает общую теорию музыки своей нетипичной для Запада концепцией природного начала в искусстве.

Список литературы:

1. Ван Чжичэн. О музыкально-эстетической мысли Чжуан-цзы // Цилуская академия искусств. – 2003. – № 2. – С. 40-42. (на кит. яз)
2. Ван Чжунцзян. Дао и естественность вещей: исследование подлинного смысла положения Лао-цзы «Дао следует естественности» // Философские исследования. – 2010. – № 8. – С. 37-47, 127. (на кит. яз)

3. Гао Пинпин. Естественность и гармония: музыкально-эстетическая мысль в «Чжуан-цзы» // Кинокритика. – 2009. – № 16. – С. 87-88. – DOI: 10.16583/j.cnki.52-1014/j.2009.16.012. (на кит. яз)
4. Лю Шаоцзинь. Чжуан-цзы и китайская эстетика. – Чанша: Издательство «Юэлу», 2007. – С. 64. (на кит. яз)
5. Сун Вэй. Концепция естественности в эстетике Лао-цзы // Вестник Хэбэйского педагогического университета науки и техники. Серия: общественные науки. – 2007. – № 2. – С. 6-9, 47. (на кит. яз)
6. Сю Хайлинь. Древнекитайская музыкальная эстетика. – Фучжоу: Фуцзяньское образовательное издательство, 2007. – С. 187. (на кит. яз)
7. Цай Чжундэ. История китайской музыкальной эстетики. – Пекин: Народное музыкальное издательство, 2003. – С. 158. (на кит. яз)

References:

1. Wang Zhizheng. On the Musical-Aesthetic Thought of Zhuangzi // Qilu Academy of Arts. – 2003. – No. 2. – P. 40-42. (in Chinese)
2. Wang Zhongjiang. Dao and the Naturalness of Things: A Study of the True Meaning of Laozi's Statement "Dao Follows Naturalness" // Philosophical Studies. – 2010. – No. 8. – P. 37-47, 127. (in Chinese)
3. Gao Pingping. Naturalness and Harmony: Musical-Aesthetic Thought in "Zhuangzi" // Film Criticism. – 2009. – No. 16. – P. 87-88. – DOI: 10.16583/j.cnki.52-1014/j.2009.16.012. (in Chinese)
4. Liu Shaojin. Zhuangzi and Chinese Aesthetics. – Changsha: Yuelu Publishing House, 2007. – P. 64. (in Chinese)
5. Song Wei. The Concept of Naturalness in Laozi's Aesthetics // Journal of Hebei University of Science and Technology (Social Sciences). – 2007. – No. 2. – P. 6-9, 47. (in Chinese)
6. Xu Hailin. Ancient Chinese Musical Aesthetics. – Fuzhou: Fujian Education Publishing House, 2007. – P. 187. (in Chinese)
7. Cai Zhongde. History of Chinese Musical Aesthetics. – Beijing: People's Music Publishing House, 2003. – P. 158. (in Chinese)